

РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 81'367

Берестова О.Г.

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга

СТАТИКА И ДИНАМИКА В СЕМАНТИКЕ СОСТОЯНИЯ

O. Berestova

Vitus Bering Kamchatka State University

STATICS AND DYNAMICS IN THE SEMANTICS OF THE STATE

Аннотация. В статье рассматриваются особенности признака статичности/динамичности в конструкциях с семантикой состояния. Исследуется понимание признака статичности/динамичности в отечественной лингвистической литературе и его связь с другими признаками предиката состояния. В результате анализа конструкций с семантикой состояния автор пришёл к заключению, что предикат состояния, традиционно причисляемый к статическим, может использоваться и для обозначения динамической ситуации. Характер проявления статичности/динамичности обусловлен как семантическими особенностями предиката состояния, так и средствами его выражения.

Ключевые слова: семантика состояния, предикат состояния, статичность, динамичность.

Abstract. In the article, the peculiarities of sign of the static/dynamic in constructions with the semantics of state are revealed. The author investigated the understanding of the feature static/dynamic in Russian linguistic literature and its connections with other signs of the state. As a result of the analysis of structures with the semantics of the state, the author came to the conclusion that the predicate of state can be used to describe the dynamic situation. The nature of the manifestations of the static/dynamic was caused both by the semantic peculiarities of the predicate of state and means of its expression.

Key words: semantics of state, the state predicate, static, dynamic.

Семантика состояния сложна и многообразна, в русском языке существуют различные средства для выражения значения состояния. Но описание и анализ способов репрезентации семантики состояния невозможны без выявления сущностных признаков, формирующих содержание этого понятия. Целью данной статьи является выявление особенностей проявления признака статичности/динамичности в конструкциях с семантикой состояния.

Состояние – одна из понятийных категорий, которая занимает важное место в ряду общих, фундаментальных понятий, отражающих наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и человеческого познания. Среди нескольких значений слова *состояние*, выделяемых в толковых словарях, наиболее общими являются следующие: «положение, в котором кто, что-либо находится // физическое самочувствие или

настроение, расположение духа человека» [12, т. 4, с. 288] (Ср.: «положение, внешние или внутренние обстоятельства, в которых находится кто-что-либо // физическое самочувствие, а также расположение духа, настроение» [8, с. 751]).

Как правило, понятийную категорию состояния противопоставляют категориям качества и действия. Что лежит в основе этого противопоставления? Связь категорий состояние, качество и действие была выявлена ещё в античности, при этом отмечалось, что состояние находится в промежуточной позиции между качеством и действием. Качественная определённость явлений – это то, что делает их устойчивыми, качество – это постоянное свойство предмета, в силу которого он отличается от других предметов. Основное отличие качества от состояния и действия заключается в том, что качество представляет собой категорию, относительно независимую от времени. Для выявления характера соотношения состояния и действия необходимо обратиться к такому признаку как статичность / динамичность.

Действие – это проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а также сама деятельность. Действие тесно связано с такими понятиями, как изменение, движение, процесс, динамика. Пожалуй, наибольшее различие между действием и состоянием связано с их отношением к понятиям динамика и статика. Динамика – это состояние чего-либо, находящегося в движении, развитии, и перспективы его изменения. Статика – это отсутствие движения, развития, неподвижность, неизменность в чём-либо. Динамика, динамичность предполагает развитие во времени, статика – отсутствие такого развития. Состояние, как правило, не изменяется во времени, оно существует в рамках какого-либо временного отрезка: «Состояния длятся, «стоят», а не протекают и не могут изменяться во времени» [11, с. 123]. Действие всегда динамично, состояние преимущественно статично. Действия обычно подразделяют на процессы и события, в основе данного разграничения

лежит такой признак, как длительность: процессы длятся, а события мгновенны. Таким образом, процесс отличается от состояния своей динамичностью, подразумевающей некоторую затрату энергии, а «для продолжения состояния обычно не требуется никаких специальных усилий субъекта; не требуется притока энергии для его поддержания» [10, с. 112]. От событий же, которые всегда мгновенны, состояния отличаются не только статичностью, но и длительностью.

Наиболее выпукло сущностные признаки семантики состояния проявляются в позиции предиката. Лингвисты выделяют ряд специфических особенностей предиката состояния, отличающих его от других типов предикатов. Глубоко и подробно вопрос о признаках предиката состояния рассмотрен в работах Т.В. Булыгиной, О.Н. Селиверстовой, М.В. Всеволодовой (см., например: [2; 3; 6; 11]) и др.

Практически все исследователи, обращавшиеся к типологии предикатов и анализу предиката состояния, выделяют такой его классифицирующий признак, как статичность. Следует заметить, что существует различное понимание признака статичности/динамичности в лингвистической литературе. Так, Т.Б. Алисова под статичностью подразумевает «неограниченность во времени» [1, с. 55]. Г.А. Золотова предложения статического класса рассматривает как сообщающие «о признаке постоянном, неизменном с обобщенным, а не актуальным значением времени» [7, с. 246]. Е.В. Падучева называет стативным предикатом «предикат, обозначающий не действие, а свойство или состояние объекта, вообще говоря, постоянное, а не ограниченное каким-то периодом» [9, с. 92], и, анализируя глаголы движения, подчёркивает, что «для движения обязательна динамичность, т. е. развитие во времени» [9, с. 121]. Действительно, отвлечённость от времени подразумевает статичность, но в то же время состояние – это, как правило, временный признак предмета, оно локализовано на временной оси. Поэтому представля-

ется логичным мнение, согласно которому следует разграничивать признак ограниченности/неограниченности во времени и признак статичности/динамичности, называя их «взаимно независимыми» [3, с. 54]. Проявление динамичности связано с действием, статичности – с состоянием и свойством: *Он – паникёр (качество, вневременное, статическое) – Он в панике (состояние, временное, статическое) – Он паникует (действие, динамическое, временное).*

Т.В. Булыгина в качестве одного из определяющих семантических признаков предиката состояния называет такое свойство, как временная локализованность (исследователь использует в своих работах ряд близких по значению терминов: «временная ограниченность», «непосредственная связанность со временем», «эпизодичность», «актуализированность»), отмечая: «предикаты состояния описывают временные «стадии» существования предмета (лица), приписывая ему именно как индивидууму признак, актуальный для данного отрезка времени (или для нескольких временных отрезков), и в этом смысле – признак преходящий, «случайный» [2, с. 33].

Действительно, в предложениях со значением состояния признак непосредственной связи со временем всегда ощутим, даже в тех случаях, когда речь идёт о некотором постоянстве состояния: *Только с тобой одной мне всегда легко, свободно, можно говорить обо всём действительно как с другом (И. Бунин).* Зачастую характер отношения состояния ко времени подчёркивается темпоральными конкретизаторами, которые указывают на:

- закреплённость состояния на определённом временном отрезке: *С конца июня по июль Набоков находился в возбуждении упоенного творчества (Б. Носик); Всё это время, до отъезда матери, я находился в тревожном состоянии и даже в борьбе с самим собой (С. Аксаков);*

- длительность состояния: *Я долго тосковал: я не умел понять, за что маменька так часто гневалась на добрую няню (С.*

Аксаков); Воронцов уже давно находился под магическим влиянием Шульги (М. Елизаров). На длительность состояния может указывать и фазисный экспликатор: *Но я продолжаю находиться в состоянии шоковой отстранённости (С. Минаев);*

- сменяемость одного состояния другим: *Мне было сначала грустно, потом стало скучно, и я заснул (С. Аксаков); Ещё через час я уже была в неопишемом состоянии ужаса, волнения (В. Набоков); Только что мне было холодно, я не хотела, чтобы они стреляли, и волновалась. А теперь мне было не холодно и я нисколько не волновалась (В. Каверин).*

Рассматривая в рамках анализа семантики состояния соотношение понятий статика/динамика и временная закреплённость (непосредственная связь со временем), необходимо остановиться на вопросе об изменчивости состояний. Изменение – один из способов существования материи, характеризующий всякое взаимодействие материальных объектов и смену их состояний. Во-первых, представляется, что изменение интенсивности состояния может рассматриваться как явление динамическое, но при этом не переходящее в ранг действия: *А вот и перешли эту черту, и не только ничего страшного не было, но всё веселее и оживлённее становилось (Л. Толстой); Напротив, ему [Тушину] становилось всё веселее и веселее (Л. Толстой); В игровой комнате, освещённой полным солнцем, становилось ещё оживлённее (Д. Григорович).* На наш взгляд, в данных примерах представлено значение состояния, осложнённое семантикой интенсификации, имеющей определённое формальное выражение. При этом степень нарастания интенсивности состояний не воспринимается как действие.

Во-вторых, изменчивость состояния проявляется в ситуациях перехода из одного состояния в другое. Такой переход может быть постепенным, на что указывают грамматическая семантика глагольных форм и лексические конкретизаторы: *Что-то на него*

навалилось, мягко давило, он **погружался в сон**, как в огромный, размером с мир, пуховик (И. Грекова); **Постепенно я проваливаюсь в сон** (С. Минаев). Изменение состояния может произойти и мгновенно: **И вдруг стало свежо и бодро, как будто вся земля сразу умылась** (М. Пришвин); **В двенадцать пятнадцать** меня охватила ярость, **в полпервого я страшно взволновалась** (Д. Рубина). Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев отмечают: «статичность, отличающая состояния от динамических явлений (процессов и событий), проявляется, в частности, в несочетаемости предикатов состояния с наречиями типа *постепенно, быстро, внезапно, вдруг* и т.п.» [3, с. 73]. Всегда ли верным является мнение о том, что внезапными могут быть только события, но не процессы и состояния? Если рассматривать события как мгновенные переходы от одного состояния к другому, а процессы как постепенные изменения состояния, то такое утверждение верно. Наречия *вдруг, внезапно* и т.п. свободно употребляются в предложениях, описывающих начало какого-либо состояния: *Проснешься, и так вдруг станет жалко себя* (И. Бунин); *Мне вдруг сделалось так легко, так весело, что, кажется я еще не испытывал такого удовольствия* (С. Аксаков); *Потом внезапно он [Горизонт] впал в черную меланхолию* (А. Куприн); *И тотчас же продавщицы впали в состояние, среднее между столбняком и религиозным экстазом* (Е. Шварц). Фиксация выхода из какого-либо состояния, прекращения состояния встречается реже, по всей видимости, потому, что наступающее состояние, как правило, для говорящего более актуально, чем завершающееся, иными словами, конец одного состояния – это всегда начало другого состояния.

Состояние всегда занимает отрезок на временной оси, этот отрезок имеет начальную и конечную точки. Поэтому признак фазовости, выделяемый некоторыми исследователями (см., например, [11, с. 127; 5, с. 323]) – одно из важнейших, на наш взгляд, свойств состояния. В этой связи возникает некоторое противоречие: если рассматривать переход

из одного состояния в другое как событие, то состояние не может характеризоваться фазовостью: «язык может маркировать срединную фазу только у таких ситуаций, для которых противопоставление начальной, срединной и конечной фаз может быть релевантно, т.е. у процессов... Гомогенные состояния, которые в каждый момент времени тождественны сами себе, с точки зрения такой системы в специальном выделении одной из фаз не нуждаются, поскольку все их фазы одинаковы» [10, с. 394].

По всей видимости, суть проблемы в том, что не все состояния можно рассматривать как гомогенные, т. е. однородные по характеру протекания во времени. Многие состояния не только, не гомогенны, они не «стоят», а «движутся» во времени, для их существования необходима энергия, движущая сила. М.В. Всеволодова к стативным предикатам, выражающим динамическое состояние, относит следующие: «*Маятник качается; Земля вращается*» [6, с. 137]. По нашим наблюдениям, как динамически длящиеся осознаются многие субстантивные предикаты состояния (например, такие, как *в припадке, в истерике, в работе, в хлопотах, в делах, в переписке, в контакте* и др.): *Детей же маленьких у нас трое, и Катерина Ивановна в работе с утра до ночи* (Ф. Достоевский); *С 28 по 31 августа вся Москва была в хлопотах и движении* (Л. Толстой); *Она [Наташа] в этот день встала в восемь часов утра и целый день находилась в лихорадочной тревоге и деятельности* (Л. Толстой); *Я постоянно в суете, а вы сидите все на одном месте, не живёте* (А. Чехов); *Весь хутор был в движении, в делах, в озабоченной суете* (М. Шолохов); *Лара вся была в трудах и заботах* (Б. Пастернак); *Ресторан находится в постоянном движении* (С. Минаев). В подобных конструкциях выделенные языковые единицы не содержат семы «состояние» в структуре лексического значения, но семантика состояния (в данном случае – состояния занятости, состояния движения) в предложении появляется, это происходит благодаря предика-

тивному употреблению определённой предложно-падежной формы.

Полагаем, что предикаты состояния могут выражать как статическое, так и динамическое состояние. Вероятно, на неоднозначность трактовки признака статичности-динамичности состояния оказывает влияние синкретичная природа самого понятия состояние, занимающего промежуточную позицию между действием и качеством. Как отмечал В.В. Виноградов, «устанавливается глубокое грамматическое различие между понятием действия, протекающего во времени, наделённого сложными оттенками пространственно-видовых значений и иногда предполагающего разнообразное предметное окружение, и между понятием качественного состояния, в котором являются лица и предметы или которое может быть у лиц и предметов» [4, с. 323]. Во многом это связано и с самой природой состояний, которая «отличается диффузностью, допускает одновременное сочетание разных признаков и их разнообразные связи с другими предикатами [5, с. 338].

Итак, такой семантический тип предиката, как предикат состояния, традиционно причисляемый к статическим, может использоваться и для обозначения динамической ситуации (положения дел). Характер проявления статичности/динамичности обусловлен как семантическими особенностями предиката состояния, так и средствами его выражения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алисова Т.Б. К вопросу о так называемых «стативных» предикатах // Всесоюзная конференция по теоретическим вопросам языкознания. Тезисы докладов секционных заседаний. – М., 1974. – С. 55-60.
2. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – С. 7-85.
3. Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1972. – 615 с.
5. Вольф Е.М. Состояния и признаки. Оценка состояний // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – С. 320-339.
6. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 502с.
7. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – 351с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
9. Падучева Е.В. Дейктические компоненты в семантике глаголов движения // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. – М.: Индрик, 2002. – С. 121-136.
10. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М.: РГГУ, 2011. – 672 с.
11. Селиверстова О.Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – С. 86-157.
12. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981-1984.